

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР БЕЛОРУССКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Казакова Т. П.,

Белорусский государственный университет, заведующая кафедрой истории белорусской литературы, кандидат филологических наук, доцент

Духовное возрождение нашего общества и процессы национального самоопределения заново поставили вопрос об истоках национальных культур, о силе и плодотворности художественных ценностей и традиций. Необходимым условием постижения сущности литературного наследия является осмысление неразрывности прошлого, настоящего и будущего, того сплава традиции и новаторства, «в точке скрещения» которого «возникает новое творенье как исторический момент современности» [2, с. 87].

В истории каждого народа есть личности, которые освещают жизнь своих современников, а их творческое наследие, идеи являются источником вдохновения и ориентиром для потомков.

Белорусская литература имеет многовековую литературную традицию, в основе художественного видения белорусских просветителей — Евфросиньи Полоцкой, которая жила в XII в., видного деятеля эпохи Возрождения Франциска Скорины, яркого писателя и мыслителя XX в. Владимира Короткевича — была идея «иконической» природы слова, осмысление ценности жизни и проблема земного предназначения человека, активная гражданская позиция, забота о духовном здоровье своих современников и потомков.

Колыбелью белорусской письменности и культуры по праву мы считаем древний Полоцк, где родились Евфросинья Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий. Из «Повести жития и преставления святыя и блаженныя и преподобныя Еуфросинии, игуменьи монастыря Святого Спаса и Пречистыя Его Матере, иже в Полотьце граде» мы узнаем, о том, что в начале XII в. в семье князя Георгия (сына Всеслава Полоцкого) родилась Предслава, которая рано приобщилась к учению книжному, избрала монашеский путь (при пострижении в монахини получила имя Евфросиния), некоторое время жила в Святой Софии Полоцкой и там «подвиг постнический воспринимати, и начат книги писати своима рукама и наем емлюще требующим даяше» [5, с. 27].

Избрание женщиной XII в. переписывания книг в качестве монашеского послушания следует рассматривать как факт уникальный в истории.

По просьбе просветительницы архитектор Иоанн построил Спасо-Преображенскую церковь, которая является одним из феноменов своей эпохи. Из «Жития...» мы узнаем, что Евфросиния пожелала украсить церковь одной из трех икон Богородицы — Одигитрии, написанных, по преданию, апостолом Лукой. По ее просьбе Лазарь Богша создал уникальный крест — святыню белорусского народа. Недалеко от Полоцка при ее

активном участии были созданы женский и мужской монастыри, где велось обучение грамоте.

Евфросиния уходит из мира не по причине неприятия его, а именно из-за стремления к вечной благодати. Уход от мира есть для нее бегство от обыденности земного существования, стремление вырваться из временной повторяющейся суеты к вечному, духовному: «Что бо успеше преже нас бывши родове наши? И женишася, посягаше и княжиша, но не вечноваше; житие их мимо тече и слава их погибе, яко прах и хужьее паучины» [5, с.27].

Святая представлена в конкретно-жизненном контексте, Евфросиния чтит и уважала свое окружение, через агиографическую оболочку явно просматривается осмысление человеком себя членом конкретного социума.

Здесь, несомненно, чувствуется влияние вечевой демократии в Полоцке (вече приглашало и изгоняло князя в случае недовольства им, решало вопросы войны и мира, осуществляло высший суд), что и способствовало росткам самосознания и политической активности личности. Постоянное участие широких масс в жизни города возводило разум в ранг важнейших добродетелей, способствовало воспитанию человека на основе социальных приоритетов и ценностей.

О.А. Смирнова справедливо отметила, что «святость в рамках христианской модели мира — это особый путь нейтрализации оппозиции «физическое — трансцендентное» [8, с. 4] Действительно, святой одновременно принадлежит двум мирам, небесному и земному, и живет на земле по законам идеального мира. В христианстве разработана типология путей к святости, которая проявляется в агиографии стандартными сюжетобразующими мотивами (благочестивость, мученичество, подвижничество и т.д.), но в тоже время каждый святой избирает свой путь в Царствие Небесное.

А. А. Мельников писал: «Жития святых дают уникальный по своему богатству материал об условиях жизни, мировоззрении, среде, в которой живут их персонажи, показывают читателю панорамную картину духовной жизни эпох» [5, с. 14].

В научных работах Л.В. Левшун с новых методологических позиций осмысливаются восточнославянские агиографические произведения, рассматриваются категории художественности и художественного канона в свете святоотеческого учения о Богопознании [6].

Таким образом, в эпоху раннего Средневековья Евфросиния Полоцкая указала на важную роль просвещения в жизни человека, показала пример самоотверженного служения народу, «...яко луча солнечьнаа, просветившиа землю Полотьскую» [5, с. 40].

Деятельность Франциска Скорины — первопечатника, литератора, переводчика, художника, врача, ботаника, смелого путешественника и философа была значительным явлением в истории белорусской культуры в целом и белорусского Ренессанса в частности. XVI в. был началом важнейшего социально-политического процесса в истории европейских народов — формирования наций. В это время появились наивысшие

творения искусства, бурного расцвета достигли литература, живопись, архитектура.

Г. Я. Голенченко пишет: «Влияние Скорины на духовную культуру Беларуси и восточнославянских народов трудно переоценить. В широком контексте как основатель белорусского и восточнославянского книгопечатания он значительно воздействовал на зарождение новой духовной цивилизации и в значительной мере на сближение славянских и европейских народов, латинской и греко-византийской Европы» [3, с. 134].

Ф. Скорина утверждал идею человеколюбия, уважения людей различных национальностей и вероисповеданий, он обогатил национальное сознание нашего народа идеей исторического единства человека и всемирной культуры.

Не случайно первый ректор нашего университета В. И. Пичета считал необходимым изучать деятельность Ф. Скорины как выдающегося гуманиста европейского Возрождения на широком фоне социально-политической жизни Великого княжества Литовского, считал ошибочными взгляды тех исследователей, которые связывали его убеждения с тем или другим конфессиональным направлением.

Патриотизм Ф. Скорины был в основе его любви к Родине, он обращался «к людям посполитым», чтобы они «всякого тружания и скарбов для посполитого доброго (государства) и для отчизны своея не лютовали (не щадили)» [10, с. 94].

Славный полочанин, получив образование в лучших университетах Европы (Краковском, Падуанском), получив степени бакалавра свободных наук, магистра арциум (доктор искусств), доктора в медицинских науках, свою миссию видел в том, чтобы «послужити посполитому люду», он считал, что знания, книги — это не привилегия избранных, а дело всех людей, чтобы «не токмо докторове, а люди вченые..., но всякий человек простой и посполитый», все должны понимать необходимость своего духовного совершенствования.

Основу художественного видения писателей Средневековья и Ренессанса сформировала Библия — книга, которая «в наивысшей степени воплотила одну из основных категорий эстетики — категорию возвышенного» [7, с. 171]. Слову отводилась роль посредника между небесным миром и земным, через призму Священного Писания просветители стремились осмыслить историчность бытия и проблему земного предназначения человека.

В Праге Ф. Скорина опубликовал 23 книги Библии, в Вильне — «Малую подорожную книжку» (1522 г.) и «Апостол» (1525 г.). В предисловии «во всю Библию» Ф. Скорина пишет: «В сей книзе лекарства душевные и телесные зуполне найдете» [10, с. 9].

С помощью библейских текстов Франциск Скорина обосновывал ренессансные идеалы духовного и интеллектуально-морального совершенствования человека. В предисловиях к книгам «Притчи Соломона»

и «Иисус Сирахов» он утверждал, что главное назначение человека — усовершенствование земной жизни, приобретение мудрости.

Просветительские взгляды Ф. Скорины отчетливо проявляются в его отношении к наукам — естественным и вольным, в его отношении к произведениям античных авторов, только свободный человек, который осмысливал значительность духовной деятельности, мог дважды опубликовать свой портрет в изданной Библии (в книгах «Иисус Сирахов», «4-ой книге Царств»).

Г. Я. Голенченко справедливо отмечает, что «упоминание Аристотеля, классических авторитетов средневековой и ренессансовой Европы должны были подчеркнуть духовный приоритет Библии и в то же время определить духовный смысл упоминаемых свободных наук, работ и авторов». [3, С. 134].

Ф. Скорине присущи глубокие христианские взгляды, уверенность в необходимости активной деятельности для общества и государства, уважение к другим народам и странам.

Ф. Скорина намного опередил свое время, семена, посеянные великим полочанином взошли новыми всходами во второй половине XVI в. В. Короткевич писал: «Всю жизнь он защищал людей от духовной и физической смерти» [4, т. 8, кн. 2, с. 302].

Продолжая скориновскую традицию, И. В. Шабловская отмечала: «Гуманитарные науки определяют духовный космос нации, содействуют становлению интеллигенции, духовной элиты» [11, с. 23].

В работах А. С. Бушмина, Д. С. Лихачева, В. А. Ковалеко глубоко осмыслен многоступенчатый характер проблемы традиций и предшественности в литературе. А. С. Бушмин пишет: «Смысл духовного обмена заключается не в накоплении однородных явлений, а в стремлении к богатству, разнообразию, объединению достижений, к созданию нового, которое органически включает лучшее из того, что было создано раньше» [1, с. 14].

В последнее время появилось много интересных научных работ, в которых исследователи (Верабей А. Л., Шинкаренко О. К., Бельский А. И. и др.) осмысливают творческое наследие писателя и мыслителя XX в. В. С. Короткевича.

Писатель уже в первых своих произведениях утверждал необходимость знания исторического прошлого своего народа, выступал против душевной аморфности людей, создавал образы высоконравственных героев, показывал тесную связь прошлого и настоящего, в его произведениях доминирует идея ценности каждого народа. Исторические произведения писателя отличаются философской глубиной, многослойным изображением событий, но прежде всего — идеей бессмертия национальной памяти.

По мнению писателя, именно свободный дух и есть Божье начало в человеке, главными героями его произведений являются духовно богатые люди, способные на самопожертвование.

В. С. Короткевич белорусскую историю сознательно романтизировал, но это совершенно не мешало ему сохранять дух определенной эпохи:

исторический роман «Каласы пад сярпом тваім», историко-приключенческий детектив «Дикая охота короля Стаха», «Христос приземлился в Городне» и др. Историческая судьба белорусского народа на протяжении многих веков была непростой, и творчество В. С. Короткевича особенно ярко сочетало в себе трагическое и комическое, «романтику седых столетий» (В. Шинкаренко) и конкретику современности, писатель не ограничивался какой-то одной проблемой, а выходил на решение общечеловеческих проблем. Способ мышления писателя отчетливо проявляется в его стихотворении «Белорусское прошлое»:

Вазмі ў звычай, сын герояў і багоў
Не пагарджаць святым сваім мінулым,
А заслужыць яшчэ і вартым быць яго [4, т. 1, с. 289].

В. С. Короткевич изучал минувшее по архивным и литературным источникам, вдумчиво осмысливал атмосферу, дух и психологию людей давних времен, что и выработало у автора определенное художественное, интуитивное ощущение материала.

В. В. Быков очень точно заметил: «Для художественного воплощения минувшего литература имела необходимость в таланте особого рода, который бы владел богатым запасом исторических знаний, имел яркое поэтическое дарование, чтобы из давнего своего прошлого черпать вдохновение для литературного творчества» [4, т. 1, с. 7].

Судьбу нашего народа и концепцию национального идеала писатель передает путем сочетания глубокого историко-социального анализа современности и романтического мировосприятия, в произведениях писателя органически синтезируется конкретный факт и художественный вымысел, данные летописей и невероятные сюжетные повороты, его герои живут высокой национальной идеей.

В. Короткевич стремился докопаться до правды, он постигал древность, героизировал ее, воспевал свободу и равноправие народов, «ибо все люди земли — братья». Глубоко самобытный писатель создал образы истинно народных защитников, героев-романтиков, интеллигентов (Алесь Загорский, Кастусь Калиновский и др.).

В. Короткевич в очерке «Земля под белыми крыльями» завещал: «Мы з вамі дзэці адной гісторыі, аднолькавай сучаснасці і агульнай будучыні. Нас яднае агульны лес.... Любіце гэтую нашу святую зямлю аддана і да канца. Іншае вам не дадзена, ды і непатрэбна» [4, т. 8, кн. 1, с. 570].

Многогранная деятельность просветителей нашего народа Франциска Скорины и В. Короткевича получила художественное воплощение в творчестве профессора филологического факультета БГУ, члена-корреспондента НАН Беларуси О. А. Лойко, который написал эссе «Францыск Скарына, альбо Сонца маладзіковае», «Уладзімір Караткевіч альбо Паэма Гарсія Лойкі». А. Л. Верабей пишет: «Произведение свидетельствует о подвиге Олега Антоновича как писателя и ученого, о его самозабвенном служении художественному слову»... [9, с. 6]. О. А. Лойко подытожил и концептуально выявил личный эстетический взгляд на

художественные достижения белорусских просветителей, показал их как реальных земных людей и как гениев.

Таким образом, творческое наследие белорусских просветителей — Ефросиньи Полоцкой, Франциска Скорины и Владимира Короткевича — обогатило белорусскую культуру идеями патриотизма и гуманизма, высокими моральными идеалами, ибо в основе их деятельности была безграничная любовь к Родине.

Литература

1. Бушмин, А.С. Межлитературные связи и преемственность — закономерность литературного развития / А.С. Бушмин // Литературные связи и литературный процесс: из опыта славянских литератур. — М.: Наука, 1986. — С. 14 — 34.

2. Вейман, Р. История литературы и мифология: очерки по методологии и истории литературы: пер. с нем. — М.: Прогресс, 1975. — 344 с.

3. Галенчанка, Г.Я. Францыск Скарына: ў паціне версій, стэрэатыпаў і міфаў / Г.Я. Галенчанка // Российские и славянские исследования. — Минск: БГУ, 2008. — Вып. 3. — С. 123-136.

4. Караткевіч, У. Збор твораў: у 8 т. / У.Караткевіч. — Мінск: Маст. літ., 1987-1991.

5. Кніга жыццяў і хаджэнняў / уклад., прадм. і камент. А. Мельнікава. — Мінск: Маст. літ., 1994. — 503 с.

6. Левшун, Л. В. О слове преображенном и Слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI — XVII вв. / Л. В. Левшун. — Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. — 896 с.

7. Синило, Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета). — Минск: Экономпресс, 1998. — 469 с.

8. Смирнова, О. А. Повествовательные структуры восточнославянской литературы XI — XIII веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / О.А. Смирнова: НАН РБ. — Минск, 2004. — 20 с.

9. Уладзімір Караткевіч: вядомы і невядомы: зборнік эсэ, вершаў, прысвячэнняў / уклад. А.Верабей, М.Мінзер, С.Панізнік. — Мінск: Літ. і Мастацтва, 2010. — 368 с.

10. Францыск Скарына і яго час: энцыкл. Даведнік / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелСЭ, 1988. — 608 с.

11. Шаблоўская, І.В. Сусветная літаратура ў беларускай прасторы / І.В. Шаблоўская. — Мінск: Радыёла-плюс, 2007. — 303 с.

12. Шынкарэнка, В.К. Нястомных пошукаў дарога: праблемы паэтыкі сучас. беларус. гіст. прозы / В.К. Шынкарэнка. — Мінск: Беларус. навука, 2002. — 207 с.